

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

М.Н. Руднев

**Церковное
судопроизводство по делам о
расторжении брака по причине
супружеской неверности**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 1. С. 97-125.*

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака

по причинѣ супружеской невѣрности *).

**Исторія развитія его отъ учрежденія Св. Синода до устано-
вленія современной формы процесса.**

6Ъ РЕФОРМАМИ Петра Великаго въ исторіи нашего бракоразводнаго права началась новая эпоха,—эпоха его положительного развитія. Характеристическими чертами въ исторіи до-синодальнаго права служатъ полная неопредѣленность его источниковъ и отсутствіе прочныхъ правовыхъ нормъ. Греческіе гражданскіе законы о разводѣ, помѣщенные въ нашихъ кормчихъ книгахъ, служившихъ основнымъ источникомъ при решеніи бракоразводныхъ вопросовъ, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя ¹), не были вполнѣ согласны ни съ каноническими постановленіями, ни даже между собой. При решеніи дѣлъ часто могъ являться вопросъ, какой законъ долженъ быть принять за основаніе въ сужденіи по извѣстному дѣлу. Въ решеніи этого вопроса одни іерархи церкви могли до противоположности расходиться съ другими. Такъ, мы знаемъ, что епископъ владимирскій призналъ возможнымъ допустить разводъ князя курбскаго съ Марией Голшанской. Но митрополитъ кіевскій, пересуждавший

* См. ноябрьскую ик. «Христ. Чт.» за 1901 г.

¹) Неволина. См. его полн. Собр. сочин. Т. III-й стр. 248.

бракоразводное дѣло, нашелъ этотъ разводъ совершенно незаконнымъ¹⁾.

Затѣмъ въ семейномъ быту древней Руси во всей силѣ господствовалъ народный обычай, который не хотѣлъ стѣсняться ни каноническими постановленіями, ни узаконеніями византійскихъ императоровъ, содержащимися въ Кормчей. Церковь наша, какъ мы видѣли вынуждалось ради него дѣлать уступки отъ точныхъ требованій закона. Сила обычая зашла такъ далеко, что браки заключались у насъ исключительно посредствомъ договора родителей брачущихся независимо отъ воли этихъ послѣднихъ и закрѣплялись главнымъ образомъ порядкомъ гражданскимъ²⁾.

Послѣ этого на церковную форму брака, естественно, смотрѣли какъ на простую формальность, а отсюда само собою слѣдовало легкомысленное отношеніе къ разводу³⁾. Въ 1693 году, раздался съ патріаршаго престола голосъ за нравственные основы, которыхъ не оказалось въ русской семье, составлявшейся только однимъ произволомъ родителей⁴⁾. Но духовная власть одна не могла представить достаточныхъ средствъ для рѣшительного искорененія зла, она обладала только духовными мѣрами, а здѣсь непремѣнно требовались мѣропріятія гражданскія. Въ лицѣ Петра Великаго свѣтская власть дѣйствительно выступаетъ на помощь духовной. Распоряженіе Петра отъ 1702 г.⁵⁾ служить прямымъ подтвержденіемъ и пополненіемъ указа п. Адріана. За нимъ послѣдовало другое, еще болѣе враждебное древне-русскимъ брачнымъ договорамъ⁶⁾. И такъ, подъ дѣйствиемъ законовъ Петра, нашъ брачный союзъ

¹⁾ Акты, относящ. къ ист. Зап. Россія. Т. III-й № 100, III, стр. 229.

²⁾ См. напр., описание нашихъ брачныхъ сговоровъ XVII в. въ цит. соч. Котошихина стр. 123—125, 129—131.

³⁾ Примѣры этого указывались нами въ предыдущемъ отдѣлѣ сочиненія.

⁴⁾ См. указъ п. Адріана, изданный въ ноябрѣ 1693 г. Мы читали его въ Ист. Р. Соловьевъ т. XIV, стр. 154—155.

⁵⁾ Въ немъ между прочимъ говорится: „а буде, послѣ сговору и обрученія женихъ невѣсты взять не похочеть, или невѣста за жениха замужъ ити не похочеть же; и въ томъ быть свободѣ“.—1-е. П. С. З. Р. И. Т. IV. № 1907. Стр. 192—193.

⁶⁾ Указъ отъ 5 янв. 1724 г. о запрещеніи родителямъ и господамъ, подъ угрозою тяжкаго штрафованія, принуждать дѣтей, рабовъ и рабынь къ браку и объ установлѣніи по сему случаю присяги (Полное собр. ност. по вѣд. пр. испов. Т. IV. № 1157. Стр. 1—2).

долженъ быть потерять национальные особенности своего развитія и приблизиться къ единообразной формѣ церковнаго установления.

Такова одна черта въ развитіи послѣ-петровскаго брачнаго права. Въ тѣхъ же законахъ Петра ясно обозначается еще и другая особенность, положенная въ основу его развитія. До Петра церковь наша въ своей практикѣ всесѣло довольствовалась готовыми продуктами византійскаго права. Вся законодательная дѣятельность тогда ограничивалась лишь объясненіемъ началъ этого права въ примѣненіи къ частнымъ случаяхъ русской жизни. Съ Петра самыя начала брачнаго права подвергаются сужденію и критикѣ и задачею законодательства становится точное опредѣленіе ихъ съ точки зрѣнія извѣстнаго критерія. Таковой критерій указанъ въ духовномъ регламентѣ; его составляетъ законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный, съ которымъ и должны быть согласны правила церковныя и уставы гражданскіе, полагаемые въ основу церковнаго управлѣнія¹⁾. Отсюда, тѣ изъ византійскихъ гражданскихъ уставовъ, которые прямо не основываются на Священномъ Писаніи, значитъ, могутъ быть измѣняемы или даже отмѣняемы. Наглядный случай подобнаго критического отношенія къ началамъ византійскаго права представляютъ тѣ же два указа Петра Великаго. По Кормчей обрученіе имѣть почти такую же силу, какую и бракъ²⁾). Въ указѣ 1702 г. каноническая строгость отъ него отрицается. Равнымъ образомъ слова установленной указомъ 1724 г. присяги о непринужденіи родителями къ браку дѣтей: — «и отъ меня оному сочтавающему ни единаго къ тому со оною персоною супружеству принужденія никакимъ образомъ напередъ сего не происходило и нынѣ нѣть», — стоять въ прямой противоположности съ закономъ Кормчей: «отпадутъ законнаго наслѣдія дѣти, аще повелѣни бывше женитися, хотящема родителема не послушаютъ»³⁾). Въ присягѣ говорится, что клянущійся подлежитъ истязанію церковному и гражданскому, если откроется впослѣдствіи, что онъ прибѣгалъ къ мѣрамъ принужденія. Правда, совершеннаго отстраненія участія родителей не тре-

¹⁾ См. Полн. собр. пост. по вѣд. пр. исп. Российской Имп. Т. 1-й. Стр. 8.

²⁾ См. Цит. новеллу Алексія Комціна въ 33 гг. Кормчай.

³⁾ Ч. 2. Л. 186.

бовалось и формою присяги, но по смыслу ея родители должны имѣть только пассивную роль соизволенія, тогда какъ въ Коричей они выступаютъ совѣщателями обрученія и повелителями. Тѣ же самыя условія сопутствовали, въ частности, и развитію нашего бракоразводнаго законодательства. Совмѣстною дѣятельностью Св. Синода и верховной государственной власти наше бракоразводное право поставлено было на самостоятельный путь. Теперь оно только приближаетъ къ помощи византійскаго права. Постепенно, по требованію частныхъ обстоятельствъ, вырабатываются различныя руководственныя предписанія, которая прямо, или, послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ разъясненій, получаютъ силу общихъ правиль. При помощи ихъ бракоразводная практика все болѣе и болѣе усваиваетъ себѣ опредѣленности и единообразія. Наконецъ, всѣ практическія предписанія объединяются въ одномъ законодательномъ сборникѣ, который вмѣстѣ съ другими актами русскаго законодательства составилъ прочное доморощенное руководство и совершенно замѣнилъ собою въ бракоразводной практикѣ византійскіе гражданскіе законы Коричей. Этотъ сборникъ будучи исправляемъ и пополняемъ по временамъ, и доселъ служить источникомъ бракоразводнаго суда.

I.

Судящая власть и установление судебныхъ инстанцій.

Петромъ Великимъ произведено было выдѣленіе многихъ дѣлъ и, въ частности, нѣкоторыхъ брачныхъ,—подлежащихъ прежде духовной подсудности въ вѣдомство суда свѣтскаго. Таковы, напр., дѣла о бракахъ по насилию, о кровосмѣщеніи и др. Дѣла о разводѣ по причинѣ нарушенія супружеской вѣрности оставлены по прежнему въ вѣдѣніи духовной власти¹⁾). Послѣдующія постановленія окончательно утвердили эту подсудность, безусловно воспретивъ лицамъ и мѣстамъ гражданскаго управления допускать или утверждать какія бы то ни было обязательства супруговъ, клонящіяся къ разрыву ихъ брачнаго союза²⁾.

Вмѣстѣ съ закрѣпленіемъ за духовною властью бракоразводной подсудности наше церковно-гражданское законодатель-

¹⁾ Полн. собр. постац. по вѣд. пр. исп. Россійск. Имп. Т. II, № 582.

²⁾ См. Высочайшее утвержденіе 26 марта 1819 года мнѣніе Государственнаго Совета. 1 П. С. З. Р. И. т. 36. № 27737. Стр. 117.

ство синодального периода стремилось къ точному установлению судебныхъ инстанцій. До учреждения Св. Синода бракоразводные дѣла окончательно решались въ епархіяхъ. Въ духовномъ регламентѣ постановлено: на судъ духовнаго коллегіума, т. е. Св. Синода, относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ. Дѣла же суду сему подлежать сія именно: недовѣріе браки, вины разводовъ брачныхъ... и кратко рекше: вся таia дѣла, которые суду патріаршему подлежали¹). Итакъ, для бракоразводныхъ судовъ епархиальныхъ архіереевъ назначена въ лицѣ Св. Синода новая инстанція—апелляціонная. Въ высочайшихъ революціяхъ отъ 12 апреля 1722 г., при упомянутомъ нами выше разграничениіи предметовъ духовной подсудности, вины разводовъ брачныхъ перечисляются въ качествѣ дѣлъ, подлежащихъ суду синодскому. Такимъ образомъ, изъ резолюцій слѣдуетъ, что дѣла бракоразводные вообще должны быть окончательно решаемы только въ Св. Синодѣ, и, значитъ, Синодъ признается постоянной высшей инстанціей по этимъ дѣламъ.

Но на практикѣ Св. Синодъ хотѣлъ быть и дѣйствительно долго оставался лишь инстанціей апелляціонной. Такъ, указомъ отъ 4 сент. 1728 г. Синодъ объявилъ слѣдующее: «не должно о неважныхъ дѣлахъ, а наипаче о надлежащихъ до архіереевъ и до прочихъ Синоду подчиненныхъ команда, прежде обычного тамо челобитья, никакихъ челобитенъ и доношеній подавать, и тѣмъ Святѣйшій Синодъ утруждать, и въ нужнѣйшихъ до единаго синодального сужденія надлежащихъ дѣлахъ, оному препятствовать»²). Указавъ, далѣе, свое назначеніе въ вершении крайней духовныхъ дѣлъ управы, Св. Синодъ повелѣлъ: «всакому о какомъ-либо до духовнаго правленія надлежащемъ дѣлѣ» бить чelомъ или доносить исперва въ городахъ опредѣленнымъ къ тому духовныхъ дѣлъ управителямъ. Дѣла же сему Духовному Правленію надлежатъ.... Вины разводовъ брачныхъ, а именно: 1) причины прелюбодѣйства и челобитье о томъ брачныхъ другъ на друга; 2) разсужденіе о побѣгахъ ихъ и о самовольныхъ другъ отъ друга отлучкахъ; 3) о посягнувшихъ женахъ во отсутствіе мужей за другихъ; 4) также и о мужехъ, въ

¹⁾ Часть III, п. 8.

²⁾ 1-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. VI, № 4081, стр. 764.

подобныхъ тому винахъ являющихся¹⁾). — Словомъ, всѣ тѣ преступлѣнія, которыя, какъ мы опредѣлили, поддаются подъ понятіе супружеской невѣрности, изъятое указомъ отъ обязательной подсудности Св. Синода, который оставался только инстанціей апелляціонной. Такой порядокъ продолжался, за немногими исключеніями²⁾, до 1805 года. Въ этомъ году послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы решения епархіальныхъ судовъ о разводахъ приводились въ исполненіе не иначе, какъ только по разсмотрѣніи и утвержденію Св. Синода³⁾. Изъ послѣдняго постановленія позднѣйшими распоряженіями допущено было исключеніе только по отношенію къ дѣламъ о безвѣстномъ отсутствіи супруговъ. Указомъ Св. Синода отъ 31 августа 1832 г. епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право окончательного решения по этимъ дѣламъ, когда они касаются лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, съ правомъ для послѣднихъ въ случаѣ неудовольствія апеллировать въ Синодъ⁴⁾. Синодскимъ указомъ отъ 24 февраля 1834 г. епархіальнымъ архіереямъ предоставлено сверхъ того, право окончательного решения дѣлъ о безвѣстномъ отсутствіи супруговъ, относительно браковъ нижнихъ чиновъ вѣдомства военнаго поселенія⁵⁾. Уставъ духовныхъ консисторій, изданный въ 1841 году не упоминаетъ объ этихъ ограниченіяхъ. Уставъ изданія 1883 г. включилъ ихъ, заимствовавъ изъ свода законовъ, въ одну изъ своихъ статей⁶⁾.

По основному характеру отношеній между нашею верховною Государственную властью и Св. Синодомъ, первая съ своей стороны имѣла право непосредственно или непосредственно входить въ ближайшее разсмотрѣніе частныхъ дѣлъ, касающихся церковнаго управления и суда⁷⁾. Поэтому и въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 765.

²⁾ См., наприм., Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Син. Т. IV, № 44/280, стр. 468; II. с. п. по вѣд. пр. иез., т. II, № 910, страницы 688—694.

³⁾ 1-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXVIII, № 21585, стр. 774.

⁴⁾ 2-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. VII, № 5585, стр. 592.

⁵⁾ 2-е П. С. З. Р. И. Т. IX. Отд. 1-е № 6845. Стр. 159.

⁶⁾ Ст. 235.

⁷⁾ Въ присягѣ членовъ Духовной Коллегіи Всероссійской Монархіи признается крайнимъ Судію Коллегіи сен (П. с. п. по вѣд. пр. и. Р. И. Т. 1-й № 1 стр. 2) въ указѣ объ учрежденіи Св. Синода, законодательная дѣятельность послѣдняго подчинена Высочайшему соизволенію: „не безъ Нашего соизволенія“ (тамъ же).

бракоразводной практикѣ встрѣчаемъ случаи, когда въ качествѣ высшей судебной инстанціи выступаютъ представители этой власти¹⁾). Св. Синодъ въ такихъ случаяхъ является исполнителемъ Высочайшей воли²⁾). Иногда же и въ качествѣ исполнительной инстанціи назначалась свѣтская же власть³⁾.

По Духовному Регламенту, дѣла о разводахъ принадлежать суду епископовъ. И если—только кто будетъ недоволенъ рѣшеніями епископовъ, тогда лишь дѣла эти поступаютъ на ревизію Св. Синода. Итакъ, кореннюю инстанціей по бракоразводнымъ дѣламъ Регламентомъ поставлены были епархіальные архіереи. Таковыми они признаются въ общихъ и частныхъ указахъ Св. Синода. Это видно уже изъ приведенаго синодскаго указа отъ 4 сент. 1722 объ инстанціяхъ духовнаго суда,—изъ резолюцій Синода на докладъ московской духовной дикастеріи отъ 22 марта 1822 г.,⁴⁾ изъ предписанія Св. Синода на имя киевскаго архіепископа, Варлаама отъ 3 марта 1729 г.⁵⁾ и др. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія была попытка чѣсколько ограничить объемъ власти епископовъ въ судѣ по бракоразводнымъ дѣламъ, но она окончилась рѣшительнымъ подтвержденіемъ ихъ права. Такъ, въ 1800 г. учреждена была постоянная должность оберъ-священника арміи и флота⁶⁾. Указомъ 9 мая этого года повелѣно воинскимъ чинамъ обращаться къ нему во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до духовнаго начальства. Сила указа было распространена и на бракоразводныя дѣла⁷⁾. Но въ 1816 г. оберъ-прокуроръ С. Синода кн. Голицынъ представилъ по этому поводу въ Синодъ мнѣніе, что бракораз-

¹⁾ Такъ, указомъ Императрицы Елизаветы 13 дек. 1733 г. повелѣвалось Синоду важнейшія дѣла о расторженіи браковъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе (1 П. С З. Р. И. Т. XL. Общ. прил. къ томамъ 1 соб. законовъ, стр. 8, № 9088а).

²⁾ См. дѣло о разводѣ прокурора Мануфактуръ коллегіи Ефима Васильева Сабурова въ „Исторіи Моск. епарх. управл. Н. Розанова. Ч. 2 кн. 1. Прим. № 327, стр. 120.

³⁾ См. Именной указъ по дѣлу о капитанѣ Ганибалѣ. 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXII. № 15946. Стр. 60—61.

⁴⁾ Полн. Собр. Пост. по вѣд. пр. исп. Р. И. Т. III. № 1044. Стран 82—83.

⁵⁾ Тамъ же. Томъ VI. № 2201. Стр. 287—288.

⁶⁾ Въ 1858 г. переименованъ въ главнаго священника арміи и флота.

⁷⁾ 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXVI. № 19415.

водные дела не подходить подъ указъ 1800 г. 10 декабря и Св. Синодъ постановилъ: «поселику, по Духовному Регламенту, дела брачныя подлежать исключительно суду епископовъ, которые действуютъ по этимъ дѣламъ не иначе, какъ чрезъ подвѣдомыя имъ консисторіи, то воинскіе чины должны обращаться съ просьбами о расторженіи браковъ къ мѣстнымъ епархиальнымъ архіереямъ или въ консисторіи¹⁾».

Подчиненную епископамъ инстанцію, при помощи которой они вѣдали бракоразводные дѣла, въ началѣ синодального периода составляли оставшіеся отъ периода предыдущаго епархиальные приказы²⁾. Они постепенно были преобразованы въ духовныя консисторіи³⁾. Св. Синодъ, будучи самъ коллегіального характера, стремился сообщить такое же устройство и подвѣдомымъ ему учрежденіямъ. Такъ въ 1723 г. онъ на мѣсто духовнаго московскаго приказа, переименовавъ его въ дикастерію, назначилъ опредѣленный составъ присутствующихъ съ равнымъ правомъ ихъ голоса, прежнихъ приказныхъ дьяковъ и подьячихъ замѣнилъ для дикастеріи секре-тарями и канцеляристами⁴⁾. Дикастеріи дана была отъ Синода инструкція, по которой она назначалась производить между прочими и бракоразводные дѣла⁵⁾. Затѣмъ и въ другихъ епархіяхъ вместо прежнихъ приказовъ въ качествѣ органовъ епархиального управления и суда появляются дикастеріи или консисторіи, называемыя еще канцеляріями⁶⁾. 9 июля 1744 г. Св. Синодъ постановилъ во всѣхъ епархіяхъ таковыми духовными управлениемъ именоваться одинакимъ зва-

¹⁾ 1-е И. С. З. Р. И. Т. XXXIII, № 26553, стр. 1113—1114.

²⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. пр. исп. Т. I, № 224. Ст. 240; томъ П. № 693. Стр. 370.

³⁾ При Св. Синодѣ въ Петербургѣ 17 апр. 1721 г. было учреждено тіунское правленіе, извѣстное также подъ именемъ тіунской палаты, конторы, избы,—которое будучи непосредственно подчинено Св. Синоду завѣдовало бракоразводными дѣлами въ Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ: Шлютенбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ и др. (Тамъ же Т. 1 Й. № 41, стр. 65. См. Историко-статист. свѣдѣнія Спб. епархіи В. 1-й Спб. 1869. Стр. III).

⁴⁾ Розановъ, Исторія Московскаго епархиальнаго управления ч. 1-я, стр. 22.

⁵⁾ Тамъ же. Стр. 23.

⁶⁾ См. Дмитриева, Исторія судебныхъ инстанцій. Москва 1859, стр. 472. С. Розанова, цит. соч. ч. 2 кн. 1 стр. 23; Историко-статистическая свѣдѣнія о Спб. епархіи, В. 3-й Спб. 1878. Стр. 20—21.

ніемъ «консисторіями»¹⁾. Консисторіи и стали ближайшій судебной інстанціей по бракоразводнымъ дѣламъ. Онъ должны были приготоить рѣшеніе по дѣлу, мотироватъ его и уже въ такомъ видѣ представить на разсмотрѣніе архіерея, кото-рый утверждалъ или измѣнялъ рѣшеніе²⁾. Въ качествѣ под-чиненой епархиальному архіереямъ інстанціи церковнаго управлениія и суда синодскій указъ отъ 22 юна 1722 г. упо-минаетъ еще «духовныхъ дѣль управителей»³⁾. Должность ихъ различается въ двухъ видахъ. Иногда они временно и на-рочито назначались Синодомъ въ какую-либо епархію и за-вѣдовали какъ непосредственные помощники архіерея, всѣми областями ея⁴⁾. Съ другой стороны духовныхъ дѣль управ-ителей являются постоянными представителями духовнаго управ-ленія въ отдѣльныхъ областяхъ епархій. Имъ Св. Синодъ и поручилъ между прочимъ принимать въ ихъ областяхъ че-лобитъ по бракоразводнымъ дѣламъ и производить по нимъ первоначальное разбирательство⁵⁾. Изъ дѣль московской духовной дикастеріи видно, что дѣятельность духовныхъ дѣль управителей въ этомъ отношеніи состояла въ подготовкѣ дѣлъ къ разсмотрѣнію въ дикастеріи⁶⁾. Сначала областные духов-ные дѣль управители, или вѣдатели, упоминаются едино-лично, а потомъ, какъ представители известныхъ областныхъ административныхъ учрежденій⁷⁾. Изъ этихъ учрежденій, на-конецъ, образовались наши духовныя правленія⁸⁾ которыхъ и составили подчиненную епархиальному архіереямъ и кон-систоріямъ областную інстанцію по бракоразводнымъ дѣламъ⁹⁾. духовныя правленія не только производили слѣдствія по этимъ дѣламъ, но и полагали по нимъ свои постановле-

¹⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 2, кн. 1. Стр. 22.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И т. XXXIII. № 26553. Ст. 1113; т. XXXI № 24693. Стр. 760, Лебедевъ. О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовной консисторіи, Чт. об. ист. и др. Рос. 1897 г. к. 2. Стр. 12, 27 и др.

³⁾ Чоли. Собр. пост. по вѣд. пр. исп. т. II. № 693.

⁴⁾ Чоли. Собр. пост. по вѣд. пр. исп. т. II. № 463. Стр. 115.

⁵⁾ Тамъ же, № 693. Стр. 369.

⁶⁾ Розановъ, Цит. соч. ч. 1. Стр. 226.

⁷⁾ Тамъ же. Стр. 59, 193, 194 и 195.

⁸⁾ Тамъ же 198.

⁹⁾ См. Лебедева. Цит. ст. Стр. 11.

нія¹⁾). Духовные правления въ 1840 г. признаны были излишними и стали постепенно упраздняться. По уставу духовныхъ консисторий вспомогательною епархіальными архіереямъ судебную инстанцию по бракоразводнымъ дѣламъ составляютъ одни консисторіи²⁾.

II.

Право бракоразводного иска и судебное представительство.

Петровское и послѣпетровское законодательство, въ противоположность господствовавшему въ древней Руси ненормальному взгляду на прочность брачныхъ узъ, стремилось всячески ограничить ихъ произвольное разрушение. Основнымъ его руководственнымъ правиломъ въ этомъ отношеніи было, по выражению одного указа, дозволять расторженіе по правиламъ церкви, со всякими предосторожностями въ однихъ только нетерпимыхъ случаяхъ³⁾). Въ этихъ видахъ точно было определено известное количество, меньшее сравнительно съ предыдущимъ периодомъ, причинъ къ разводу⁴⁾). Въ связи съ тѣмъ, въ противоположность съ предыдущими взглядами прочно устанавливается принципъ, что только сами супруги могутъ являться истцами о разводѣ⁵⁾.

Такому направленію законодательства прямо следовала церковно-судебная практика. Когда поступала просьба о расторженіи брака къ епархіальному начальнику послѣднее соблюдало вполнѣшее вниманіе къ святости брачного союза. Заботясь о безопасности терпящихъ супруговъ во вниманіе къ обстоятельствамъ, оно по полученіи просьбы иногда прямь допускало временное разлученіе супруговъ, чтобы не приступать къ окончательному решенію прежде, чѣмъ изслѣ-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 10.

²⁾ Изъ этого представляло исключеніе только читинское духовное правление, которому по Высочайшему повелѣнію отъ 5 ноября 1880 г. предоставлено было право судоговоренія по бракоразводнымъ дѣламъ (Уст. Д. К. изд. 1883. Ст. 246. прим.). Съ открытиемъ Забайкальской епархіи на мѣсто его учреждена духовная консисторія (Собрание Узак. и расп. прав. 1894 г. № 48. Стат. 369).

³⁾ Именной отъ 1 янв. 1805 г. 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXVIII. № 21585. Стр. 774.

⁴⁾ Неволинъ, т. III, Стр. 254—256,

⁵⁾ См. Высочайше утв. 5 янв. 1812 г. довладъ Сапода 1. П. С. З. Т. XXXII № 24944. Стр. 4—5 Си. Высочайше утв. 12 нояб. 1817 г. мнѣніе Государственного Совета. Тамъ же т. XXXIV, № 27137. Ст. 868.

дуется дѣло по законамъ. Такъ, въ тульскую консисторію поступило въ 1800 г. 30 мая отъ жены генераль-майора Давида Тимофеева фонъ-Нагина Прасковы Михайловны прошеніе о расторженіи брака вслѣдствіе невѣрности ея мужа и жестокаго съ нею обращенія, которое она считаетъ небезопаснымъ для себя и дѣтей. Консисторія на другой же день (31 мая) постановила выдать и выдала Прасковѣ Михайловнѣ билетъ, для безопаснаго жительства, пока рѣшительное по дѣлу послѣдуетъ заключеніе, отдѣльно отъ мужа въ российскихъ городахъ.—По обезпеченіи же безопасности просительницы, ей прежде всего предложено было оставить просьбу и помириться съ мужемъ¹⁾). Изъ дѣлъ харьковской духовной консисторіи видно, что она даже старалась предотвращать самыя прошенія. Былъ напр., такой случай. Въ консисторію, по сенатскому указу 1770 г. авг. 23 д., препроводили для церковнаго наказанія одну жену, обличенную въ прелюбодѣяніи. Консисторія опредѣлила послать въ харьковское духовное правленіе указъ и велѣть взять съ мужа письменное извѣстіе, желаетъ ли онъ по прежнему жить съ женой своею, по окончаніи имъ ей быть эпитиміи, съ изъясненіемъ, что если онъ того не пожелаетъ въ супружество ему не вступать²⁾.

Итакъ, въ рассматриваемый періодъ, въ качествѣ инициатора бракоразводныхъ изъ-за супружеской невѣрности исковъ, долженъ былъ выступать неизрѣмѣнно самъ обиженный супругъ. Исключение представляютъ только процессы по многобрачію. Они начинались, кромѣ просьбы супруговъ, самою духовною властью вслѣдствіе доносовъ частныхъ лицъ³⁾, приходскихъ священниковъ⁴⁾, по представленіямъ духовно-административныхъ учрежденій и лицъ⁵⁾ и сообщеніямъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ⁶⁾.

¹⁾ Дѣло архива тульской духовной консисторіи по тульскому уѣзду за 1800 г. № 30.

²⁾ Лебедевъ, тамъ же. Стр. 26—27. Здѣсь приведено и еще нѣсколько случаевъ въ томъ же родѣ.

³⁾ Розановъ. Цит. соч. ч. 2. к. 1. Примѣч. стр. 135.

⁴⁾ Лебедевъ, тамъ же. Стр. 9, 12 и 29.

⁵⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода. Т. III. № 294/360 стр. 402: Полн. собр. пост. по кѣд. пр. исп. Р. И. Т. 1-й № 219. Стр. 285.

⁶⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 3. к. 1. Примѣч. стр. 70; Полн. собр. пост. по вѣд. пр. и. т. V, № 1867, стр. 447; Опис. док. и дѣлъ, хр. въ арх. Св. Пр. Синода. Т. VII. № 26/225 стр. 271.

Кто имѣлъ право вести бракоразводный судебный процесс? Относительно начала синодального периода вопросъ этот разрѣшается въ смыслѣ допущенія судебнаго представительства. Въ церковныхъ судахъ, — по Высочайшему повелѣнію и распоряженію Св. Синода, съ 1724 г. должна была соблюдатья и дѣйствительно соблюдалась установленная Петромъ Великимъ 5 ноября 1723 г. форма суда¹⁾. — 7 п. этой формы даетъ право и истцамъ и отвѣтчикамъ вмѣсто себя посыпать въ судъ, кого хотятъ. Требовалось только, чтобы тяжущіеся давали письменное ручательство въ томъ, что они не будуть прекословить относительно дѣйствій своего представителя²⁾. — Форма суда въ общемъ видѣ долго соблюдалась и впослѣдствіи³⁾, но пунктъ, повѣренныхъ для суда скоро измѣнился. Вотъ какое свидѣтельство по этому поводу находимъ въ выпискѣ изъ дѣлъ московской духовной консисторіи, сдѣланной по требованію Св. Синода отъ 12 окт. 1744 г. На вопросъ вполнѣ ли сообразно съ указомъ о формѣ суда производились въ ней бракоразводныя дѣла къ 1724 г., или съ уклоненіями, консисторія дала такой отвѣтъ. Бракоразводныя дѣла производятся во всемъ согласно съ утвержденной въ 1723 г. формою суда, за исключеніемъ пункта о повѣренныхъ, относительно которыхъ консисторія имѣеть нарочитый синодскій указъ, изданный въ 1729 г., ноября 6 дня по дѣлу о многобрачіи капитана Хвощинскаго. Св. Синодъ въ указѣ предписалъ: «быть ему, Хвощинскому, противъ чelобитія жены въ отвѣтѣ, а ей — истицѣ — при доказательствѣ, а повѣренныхъ за нихъ въ тотъ судъ не допускать, да и впредъ по слушающимся въ подобныхъ тому причинахъ, какъ отъ мужа на жену, такъ и отъ жены на мужа прошеніяхъ, производить судъ, противъ онаго указа, чрезъ самоличные ихъ другъ на друга показанія, а постороннихъ за нихъ въ тотъ судъ отнюдь не пускать⁴⁾.

Указъ о повѣренныхъ 1729 г. и сталъ руководствомъ при бракоразводномъ судѣ на будущее время. Въ 1746 г. подала

¹⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. пр. исп. Т. III, № 1154. Стр. 284; томъ IV, № 1341, стр. 184.

²⁾ Полн. собр. пост. по вѣд. пр. исп. Т. III, № 1154, стр. 286.

³⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 2. кн. 1, прим. Стр. 121; Ч. 2-я кн. 2-я. прим. Стр. 127; ч. 3. кн. 2 ст. 186, Горчаковъ, цит. соч. 284—265.

⁴⁾ Суеворовъ, разборъ соч. Вагоровскаго — о разводѣ по русскому праву, стр. 55.

въ консисторію искъ о разводѣ жена капитана Бутурлина, вслѣдствіе прелюбодѣянія сего послѣдняго. Консисторія положила: «произвести судъ по формѣ, не пріемля отъ истици и отвѣтчика повѣренныхъ, а быть имъ по указу Синода 1729 г., ноября 6, на судѣ самимъ¹⁾). Въ 1770 г. консисторія возвратила одной истицѣ бракоразводное прошеніе, мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что судъ по бракоразводнымъ дѣламъ долженъ производиться самолично, а она поручила явиться къ суду, вмѣсто себя, повѣренному служителю²⁾). Въ послѣдующее время судебная практика относительно судебнаго представительства допускала единственное исключение для низшихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Они могли начинать и вести бракоразводные иски не лично, а чрезъ свое начальство³⁾.

Въ Уставѣ духовныхъ консисторій пунктъ о судебнѣмъ представительствѣ въ бракоразводныхъ дѣлахъ вошелъ въ слѣдующемъ видѣ: Истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду; повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной мѣстною врачебною у правою, за отсутствіемъ по службѣ, или въ другихъ обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархиальнаго начальства⁴⁾.

III.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО: А) по бракоразводнымъ искамъ о прелюбодѣяніи.

Вина прелюбодѣянія, будучи принимаема въ качествѣ законной причины къ расторженію брака, однако сама по себѣ еще не разрушала брачнаго союза. Оказавшихся виновными въ измѣнѣ супружеской вѣрности лицъ духовное начальство по жалобамъ невинныхъ супруговъ подвергало известнымъ церковнымъ наказаніямъ. Но оканчиваясь этимъ, простые жалобы и доносы на невѣрность одного супруга другому, не имѣли ни малѣйшаго вліянія на разрывъ брачнаго

¹⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 2. кн. 1, прим. стр. 121.

²⁾ Тамъ же. Кн. 2, прим. стр. 128; ср. Дѣло тульской консисторіи по тульскому уѣзду за 1800 г. № 30.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXXIII. № 26553. Стр. 1113—1114.

⁴⁾ Изд. 1841 г. Стр. 244.

союза¹⁾). Судящая власть въ такихъ случаяхъ прямо ставила на видъ отсутствіе прошеній о разводѣ и, оставляя браки неприкосновенными, предписывала духовнымъ отцамъ дѣлать вразумленія виновнымъ о святости супружескаго союза и принимать пастырскія мѣры къ согласной жизни супруговъ²⁾). Только въ томъ случаѣ, если преступленіе супружеской невѣрности влекло за собою пожизненное или неопределѣленное, по продолжительности разъединеніе супруговъ, тогда бывали случаи, что церковная власть предоставляла невинному супругу свободу отъ брачныхъ узъ даже и безъ его просьбы. Такой случай, напр., былъ въ практикѣ харьковской духовной консисторіи, которая сама предложила и дала право жениться на другой женѣ мужу, первая жена котораго за кровосмѣщеніе заключена была въ монастырь³⁾). Общимъ же правиломъ, какъ и въ предыдущій періодъ, въ періодъ сино-dalnyy было то, чтобы дѣлопроизводство о расторженіи супруговъ, по причинѣ прелюбодѣянія одного изъ нихъ, производилось не иначе, какъ по иску другаго. Искъ начинался подачею прошенія къ архіерею или въ консисторію⁴⁾ обыкновенно той епархіи, въ предѣлахъ коей имѣли жительство тяжущіяся лица или, по крайней мѣрѣ, истецъ. Въ 1794 г. къ преосвященному Леанасію, епископу коломенскому и тульскому, поступило прошеніе изъ ефремовскаго помѣщика, лейбъ-гвардіи прапорщика Александра Новокрещенова о расторженіи его брака. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ справокъ, пр. Леанасій положилъ на дѣлѣ такую резолюцію: «поелику изъ приложенной при дѣлѣ и написанной въ до-кладѣ справки явствуетъ, что проситель г. Новокрещеновъ въ здѣшней епархіи жительства никогда не имѣлъ и не имѣть, да и жена его въ показанномъ приходѣ с. Остропять жительства не имѣла и не имѣть, то консисторіи предписывается, сообразно духовнаго Регламента ст. о мірскихъ особахъ, взойти въ разсужденіе: надлежитъ ли до насъ рѣшеніе сего дѣла. Если сужденіе и рѣшеніе сего дѣла окажется противно выше-писанному пункту, то имъ Новокрещеновымъ объявить, чтобы о разводѣ своемъ просили, гдѣ слѣдуетъ». Консисторія сдѣ-

¹⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 1, пр. ст. 223. Ч. II. кн. I. пр. стр. 92—93.

²⁾ Дѣло тульской дух. консисторіи: по веневскому уѣзду 1821 г.

№ 104, 1822 г. № 60; по крапивенскому уѣзду 1811 г., № 22.

³⁾ Лебедевъ. Цит. ст. Тамъ же. Стр. 27.

⁴⁾ 1-е П. С. З Р. И. Т. XXXIII № 26553. Стр. 1114.

лала докладъ въ отрицательномъ смыслѣ, и движение дѣла было остановлено¹⁾. Въ 1829 г. преосвященному тульскому Дамаскину подала прошеніе о расторженіи брака крестьянка с-ца Знаменокъ, зарайскаго уѣзда, рязанской губерніи, Федосья Тимофеева. Прошеніе и приложенные къ нему документы возвращены ей при архіерейской резолюціи: «какъ изъ прошения Тимофеевой видно, что она жительствомъ состоитъ въ рязанской губерніи, то и объявить ей, чтобы она о расторженіи брака обратилась съ просьбою къ тамошнему епархиальному начальству²⁾). Но Св. Синодъ иногда своею властью измѣнялъ такой порядокъ. Поименованный поручикъ Новокрещеновъ подалъ аппеляцію въ Синодъ, который предписалъ пр. Аѳанасію «дѣло Новокрещенова решить на основаніи правилъ св. Апостолъ и Отецъ и государственныхъ узаконеній». — Прошеніе писалось на Высочайшее имя, съ показаніемъ лица, съ которымъ обвиняемое вступило въ преступную связь³⁾). Оно должно быть составлено по установленной 5 ноября 1723 г. формѣ, по пунктамъ, каждый пунктъ долженъ быть заключать въ себѣ особое обвиненіе, отдельную статью жалобы, со всѣми къ ней относящимися доказательствами, такъ чтобы обѣ этой статьѣ въ другихъ пунктахъ уже не упоминалось⁴⁾). Требованіе формы простиравлось до такой строгости, что, напр., московская консисторія 5 ноября 1770 г. опредѣлила возвратить одной истицѣ прошеніе потому, «что оно содержитъ въ себѣ разныя матеріи, по которымъ консисторіи входить въ разсужденіе не слѣдуетъ»..., предписывая, что «буде пожелаетъ (истица) на мужа своего, о увольненіи ее отъ супружества съ нимъ, чelobитье подать, то въ ономъ не примѣшивать никакого посторонняго и до разсмотрѣнія консисторіи не принадлежащаго дѣла»⁵⁾.

По принятіи прошенія консисторія приступала къ вызову подсудимыхъ на судъ и назначенію судебнаго срока⁶⁾. По

¹⁾ Дѣло архива коломенской д. консисторіи по ефремовскому уѣзду за 1794 г. № 19.

²⁾ Дѣло архива тульской консисторіи 1829 г. № 90. Си. того же года № 19.

³⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II к. 1. стр. 136.

⁴⁾ П. С. П. по вѣд. пр. испов. Р. И. Т. III. № 1154. п. 1.

⁵⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 2. к. 2. прим. стр. 123.

⁶⁾ Если хотѣли супруги, они могли прекратить начатый бракоразводный искъ. Для того, какъ показываетъ дѣло синодскаго архива, они

формѣ суда, это должно происходить такъ. Отвѣтчикъ долженъ быть призванъ въ судъ (о способѣ призыва никакихъ правилъ не постановлено); тамъ ему представляется списокъ съ пунктовъ члобитной «для вѣдѣнія ко оправданію». На спискѣ руками всѣхъ судей отмѣчается число, въ которое онъ долженъ стать къ суду. Если отвѣтчикъ не обязанъ уже сропомъ въ какомъ-нибудь другомъ судѣ, чрезъ семь дней, послѣ получения списка, или копіи съ истцова прошенія, онъ долженъ явиться на судъ, въ чёмъ давалъ реверсъ, при полученіи копій¹⁾). Затѣмъ, отвѣтчикъ отпускался на поруки²⁾). Если же не имѣлъ по себѣ поручателей, то брался подъ арестъ въ консисторію³⁾), а иногда заключался въ монастырь подъ добрый присмотръ⁴⁾.

Истцу также дается за подписью судей билетъ, въ которомъ назначается ему тотъ же самый срокъ явки, какой и отвѣтчику. Въ этотъ срокъ онъ долженъ явиться въ судъ со всѣми относящимися къ иску документами и доказательствами. Только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ представить въ свое оправданіе такие доказательства, о которыхъ истецъ раньше не могъ предполагать, а между тѣмъ можетъ представить противъ нихъ опровергающіе документы, тогда истецъ и послѣ начала суда имѣлъ право отправиться за этими документами. Но право на такую отсрочку онъ имѣлъ только одинъ разъ въ продолженіи всего процесса⁵⁾). Указомъ Св. Синода отъ 15 іюля 1767 г. въ производство бракоразводныхъ дѣлъ введенъ особый актъ, актъ увѣщанія супруговъ къ взаимному примиренію и прекращенію иска⁶⁾). Съ того времени онъ постоянно составлялъ непремѣнную часть въ ряду дѣйствій, предшествующихъ бракоразводному суду. Увѣщаніе производилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ самолично архіереемъ оби-

обра подавали новое прошеніе о прекращеніи иска маго дѣла навсегда. Но принятіе прошенія, производилось изслѣдованіе, добровольно ли и искренно помирились супруги и бралось крѣпкое ручательство о согласной жизни (П. С. П. по вѣд. пр. испов. Р. И. Т. № 1600. Стр. 194).

¹⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. III. № 1154. п. 5 и 6.

²⁾ Тамъ же п. 5. Случай примѣненія поруки къ бракоразвод. дѣламъ можно видѣть въ Ист. моск. еп. упр. Розанова. ч. 2. К. 1. Прим. стр. 121.

³⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 1. Стр. 77; ч. П. К. 2. Прим. Стр. 135.

⁴⁾ Тамъ же ч. 2. К. 2. Прим. Стр. 124; ч. III. К. 1. пр. стр. 60.

⁵⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. III. № 1154 п. 5.

⁶⁾ Розановъ, Цит. соч. ч. П. К. 2. Стр. 300.

женному супругу ¹⁾), или въ консисторіи въ присутствії обоихъ супруговъ, изъ которыхъ виновный иногда со слезами и земными поклонами умолялъ невиннаго о прощении ²⁾), — или же на мѣстѣ жительства истца, къ которому посыпались духовныхъ и одинъ изъ присутствующихъ въ консисторіи членовъ ³⁾), или мѣстный благочинный ⁴⁾). Когда вслѣдствіе увѣщанія, происходило между супругами, искавшими расторженія брака, примиреніе, то дѣлопроизводство само собою прекращалось. Послѣ примиренія, безъ наличности новыхъ обстоятельствъ, считающихся законными для развода, невинный признавался не имѣющимъ права возобновлять то же самое дѣло, хотя бы примиреніе между супругами было нарушено ⁵⁾.

Когда наступить назначенный въ копіи, данной отвѣтчику, и билетъ истца срокъ, тяжущіеся должны были непремѣнно явиться на судъ въ консисторію. Законными причинами невѣтки «формою» суда признаются: болѣзнь, непріятельское помѣшательство, имущественные и семейные несчастья, каковы: пожаръ, нападеніе воровъ; смерть родителей или дѣтей. Объ

¹⁾ Дѣло архива тульской консисторіи по тульскому уѣзду 1800 г. № 30

²⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II, К. 2, прим. стр. 125.

³⁾ Тамъ же. Пр. Стр. 127.

⁴⁾ Тамъ же. Ч. III. К. 1. Пр. Стр. 64.

⁵⁾ Основаніемъ для такого заключенія, кроме общаго направленія законодательства къ упроченію брачныхъ узъ, служить слѣдующій, случай изъ практики самого Св. Синода. Въ 1735 г. поступило прошеніе Балакирева о разводѣ по причинѣ прелюбодѣянія его жены. Оказалось, что дѣло это уже начиналось и было прекращено, вслѣдствіе примиренія супруговъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 4 окт. постановилъ Балакиреву въ расторженіи брака съ женой отказать, потому что „хотя и была между ними важная вина (прелюбодѣяніе жены) совершенного развода, но прощеніемъ отъ того Балакирева вина оная упразднилась и паки бракъ утвердился. И поелику новой причины къ разводу они въ прошеніяхъ своихъ не показываютъ, то и разводу чинить имъ невозможно и никто изъ нихъ не имѣеть власти совершенно разлучиться“. Синодъ дозволилъ имъ, на основаніи 11—12 ст. 7 гл. 1 Кор., жить особо другъ отъ друга, но въ новый бракъ не вступать: понеже ни оный Балакиревъ не престалъ быть мужемъ своей жены, ни жена ему женой. 4 окт. 1745 г. Синод. проток. Л. 83. (Цитату беремъ изъ статьи А. Л. Рѣшенія Св. Синода по дѣламъ духовно-суднымъ. Правосл. Обозр. 1891 г. т. 2. Стр. 528). Припомнимъ также, что Синодъ при прошеніи о прекращеніи бракоразводнаго иска требовалъ крѣпкаго ручательства относительно ненарушенія примиренія (П. С. П. по в. и. и Р. И. Т. V цит. № и стр.).

этихъ препятствіяхъ тяжущіеся немедленно должны сообщить суду, который провѣряеть сообщеніе слѣдствіемъ. Если слѣдствіемъ, подтверждалось дѣйствительность какого-либо изъ препятствій, то назначался другой срокъ суда ¹⁾). Если же оказывалось, что тяжущіеся притворно ссылаются на препятствія, тогда повелѣвалось брать ихъ въ судъ неволей ²⁾), или, какъ говорится въ одномъ дѣлѣ московской дикастеріи, «безъ всякихъ послабленій и понаровки» ³⁾.

Когда тяжущіеся не явятся въ судъ и не представятъ извѣщенія о причинахъ своей неявки, тогда формою суда предписывается дѣлать съ барабаннымъ боемъ публикацію о явкѣ ихъ въ продолженіи недѣли ⁴⁾). Консисторія въ такомъ случаѣ прибѣгала за содѣйствіемъ къ мѣстному гражданскому начальству. Такъ, въ московскую консисторію поступило челобитье отъ грузинки Матрены Аѳанасьевой о разводѣ съ мужемъ новокрещеннымъ индѣйцемъ Петромъ Ивацовымъ. Консисторія по укрывательству его отъ суда, на основаніи 6 п. указа 1723 г. апр. 5., истребовала отъ полицейской канцеляріи барабанщика и велѣла своему копіисту Леонтию Яковлеву «учинить въ Москвѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, съ барабаннымъ боемъ публикаціи, чтобы онъ индѣвецъ явился въ консисторію къ окончанію суда» ⁵⁾.— Иногда въ такихъ случаяхъ, въ розыскахъ виновныхъ, уклоняющихся отъ суда супруговъ принимали намѣренное или ненамѣренное участіе сами члены семьи. Такъ, въ 1766 г. одинъ мужъ, проходя по московскому Полянскому рынку случайно повстрѣчался съ убѣжавшей отъ него невѣрной женой и закричалъ на нее караулъ. Она схвачена была рогатками и препровождена сначала въ полиціймейстерскую канцелярію, а оттуда въ консисторію, где и была оставлена подъ караулъ ⁶⁾). Другая укрывавшаяся отъ суда жена во время одной поѣздки за-

¹⁾ Впослѣдствіи, когда, на ряду съ устнымъ судоговореніемъ, стало допускаться и письменное, изъ консисторіи къ неявившимся по уважительнымъ причинамъ посыпались вопросные пункты, на которые подсудимые и давали письменные отвѣты. Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 2. Прим. Стр. 180.

²⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. III. № 1154. п. 6.

³⁾ Розановъ, Цит. соч., ч. 1-я. Прим. Стр. 204.

⁴⁾ П. С. П. по вѣд. пр. испов. Р. И. т. III. № 1154. п. 6.

⁵⁾ Розановъ, Цит. соч. ч. 2. К. 1. Прим. Стр. 79. Ср. ч. 1. Прим. стр. 204.

⁶⁾ Тамъ же, ч. 2. К. 2. Прим. Стр. 185.

держана была на пути людьми своего мужа и потомъ превозведена къ послѣднему¹⁾). Если при этихъ розыскахъ обнаруживался соучастникъ преступленія, его также задерживали и отбирали отъ него предварительный показанія²⁾.

При совершенной неявкѣ тяжущихся къ суду, съ ними поступалось согласно съ 6 п. формы суда, которымъ предписывалось неявившихся совсѣмъ «обвинять». Когда не являлся истецъ, онъ лишался права иска.—Упомянутая нами жена генераль-майора фонъ-Нагина Прасковья Михайловна въ назначенный для суда срокъ въ консисторію не явилась. Консисторія сдѣлала чрезъ тульское губернское правленіе положенную публикацію. Когда же просительница не явилась къ суду и въ продолженіи требуемаго по публикаціи недѣльного срока, консисторія подала епископу Меѳодію опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ за неявкою просительницы въ срокъ. Меѳодій приказалъ поступить по опредѣленію³⁾). При неявкѣ отвѣтчика дѣло разбиралось безъ него, и онъ обвинялся заочно⁴⁾.

Судебное разбирательство дѣла начиналось чтеніемъ первого пункта челобитной и запросомъ отвѣта на него отъ лица обвиняемаго. Для записи судоговоренія приготавливались двѣ прошнурованныя, скрѣпленныя подписью секретаря и печатью консисторіи, тетради: одна для истцовъ рѣчей, другая для отвѣтчиковъ.—Отвѣтчикъ долженъ быть говорить только прямо и непосредственно требуемое даннымъ пунктомъ обвиненія и не касаться предметовъ постороннихъ или относящихся до послѣдующихъ пунктовъ челобитной. Не очистивъ одного пункта, запрещалось переходить къ другому, кроме тѣхъ случаевъ, когда требовались справки, затруднявшія совершенное очищеніе начатаго пункта. По окончаніи каждого пункта тяжущіеся подписывались всякой къ своему пункту и другъ у друга⁵⁾). После допроса обвиняемыхъ, допрашивались лица, состоявшія съ ними въ преступной

¹⁾ Тамъ же. Стр. 129.

²⁾ См. двѣ предыдущихъ цитаты.

³⁾ Цит. дѣло архива тульской консисторіи за 1800 г. № 30; Розанова, цит. соч. ч. II. К. 2. Пр. с. 128.

⁴⁾ Тамъ же стр. 135; П. С. П. по вѣд. Пр. И. Р. И. т. II. № 910; Лебедевъ, цит. соч. стр. 18.

⁵⁾ П. с. п. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. III. № 1154. п. 2, 3 и 4. Ср. Розанова цит. соч. ч. III. К. 2. Стр. 165.

связи¹⁾, или рассматривались имѣющіеся отъ нихъ письменные документы²⁾.

Итакъ, основною формою бракоразводнаго процесса, въ соотвѣтствіе указу 5 ноября 1723 г., была форма процесса состязательно-обвинительнаго. Эта общиѣ виды процесса сохранились и впослѣдствіи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ приводимая уже нами выписка изъ дѣла московской духовной консисторіи. Но начала обвинительнаго процесса по формѣ суда, извѣстно, не согласовались съ судебнми порядками предыдущей эпохи. Поэтому въ свѣтскихъ судахъ они скоро вытѣснены были началами до-петровскаго процесса—слѣдственнаго. Подобную же участіе имѣлъ обвинительный процессъ и въ судахъ духовныхъ, и бракоразводныхъ въ частности³⁾. Судопроизводство по дѣламъ о прелюбодѣяніи, правда, по существу своему болѣе другихъ видовъ бракоразводнаго суда способно было довольствоваться состязательно обвинительною формою, но такъ какъ нашъ церковный судъ до послѣдняго времени былъ вообще прямымъ отраженіемъ суда свѣтскаго⁴⁾, то и въ этомъ видѣ церковно-судного процесса слѣдственная на-чала не исчезали совершенно⁵⁾. Та и другая формы существовали одна подлѣ другой: съ одной стороны дѣла о прелюбодѣяніи судили порядкомъ вполнѣ сообразнымъ съ указомъ 1724 г.⁶⁾, а съ другой, иногда прямо узаконялось по нимъ дѣлопроизводство слѣдственное⁷⁾.

Какія доказательства примѣнялись въ бракоразводномъ судѣ по прелюбодѣянію?

Указъ о формѣ суда не даетъ опредѣленія отдѣльныхъ видовъ судебныхъ доказательствъ. Но мы имѣемъ подробное указаніе на нихъ въ другомъ судебнно-законодательномъ памятнике петровской эпохи—«Воинскихъ процессахъ»,—которые и служили въ качествѣ одного изъ существенныхъ

¹⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Стр. 300.

²⁾ Тульской духовной консисторіи дѣло по тульскому уѣзду за 1800 годъ № 30-й.

³⁾ Загаровскій, цит. соч. стр. 368 и 371; Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т. 2. Ярославль. 1890. Стр. 184. Ср. Горчакова, цит. соч. стр. 364, 365.

⁴⁾ См. Суворова, Курсъ, ц. пр. цит. томъ. Стр. 184.

⁵⁾ Лебедевъ, цит. ст. Стр. 11 и 27. Розановъ, цит. с. ч. I. Стр. 86.

⁶⁾ Розановъ, цит. соч. ч. III. К. 2. Стр. 165.

⁷⁾ П. С. З. Р. И. т. XXXIII, № 26558. Стр. 1114.

руководствъ по этому предмету при бракоразводныхъ судахъ¹⁾. Здѣсь установлены, какъ самыя доказательства, такъ и условія ихъ дѣйствительности.

Въ ряду доказательствъ первое мѣсто «процессами» отведено собственному признанію. Сила этого доказательства ставится въ зависимость отъ соблюденія слѣдующихъ условій. Признаніе должно быть учинено въ присутствіи суда; по внутреннимъ своимъ качествамъ, признаніе должно быть добровольнымъ, возможно полнымъ и правдоподобнымъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла²⁾.

При разсмотрѣніи памятниковъ бракоразводного суда, мы видимъ, что всѣ вышеозначенные условія принимались здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ условія обезпечивающія доказательность признанія. Признаніе тогда только считалось доказательствомъ, когда оно произошло въ судѣ и занесено въ судебные протоколы. Признаніе, принесенное однимъ супругомъ другому до суда, принималось въ качествѣ обличающаго виновность обстоятельства, но рѣшительнаго значенія безъ окончательнаго подтвержденія на судѣ не имѣло³⁾. Отъ признанія требовалось, затѣмъ, качество его непринужденности. Разъ консисторія узнавала, что ею принято признаніе вынужденное, она рѣшала произвести дѣло, «съ головы», т. е. съ начала⁴⁾. Наконецъ, консисторскимъ судомъ требовалась полнота и достовѣрность признанія. Почему опять не останавливался на сообщеніяхъ одного отвѣтчика, а считалъ нужнымъ при этомъ еще допросъ соучастника преступленія⁵⁾.

Впрочемъ судебная практика со временемъ совершенно уклонилась отъ соблюденія всѣхъ означенныхъ условій, такъ что потребовалось по этому поводу нарочитое законодательное разъясненіе. Когда установлена была ревизія бракоразводныхъ дѣлъ Св. Синодомъ, оказалось, что многія изъ нихъ утверждаются на одномъ 1 п. 2 гл. 2 кн. воинскихъ процессовъ, который говоритъ только о доказывающей силѣ признанія, безъ вниманія къ послѣдующимъ пунктамъ этой главы,

¹⁾ Ссылки на „воинские процессы“ дѣлаются почти во всѣхъ образцахъ бракоразводныхъ дѣлъ, помѣщенныхъ въ Исторіи Моск. епарх. управлениія Розанова и въ дѣлахъ архива тульской консисторіи.

²⁾ Артикуль воинскій съ процессами. Изд. 1755. Спб. Стр. 296.

³⁾ Розановъ, цит. соч. ч. 2. К. 1. Прим. Стр. 111 и 112.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 117.

⁵⁾ Тамъ же. Стр. 119. Ср. ч. 2. К. 2. Прим. Стр. 125 и 130.

гдѣ опредѣляются его условія. Оберъ-прокуроръ Св. Синода входилъ съ представленіемъ о семъ къ Государю Императору. Слѣдствіемъ представленія было Высочайшее повелѣніе о предписаніи консисторіямъ: «дабы впредь, при разсмотрѣніи бракоразводныхъ дѣлъ, онѣ утверждали рѣшенія свои не на простомъ токмо признаніи показующаго себя виновнымъ, но независимо отъ того брали бы къ соображенію и прочія обстоятельства, ведущія къ раскрытию истины, такъ, чтобы послѣ таковыхъ обслѣдованій, признаніе виновности было, такъ сказать, довершениемъ и печатью достовѣрности проішествія»¹⁾.

Изъ другихъ доказательствъ, назначаемыхъ «Воинскими процессами», въ имѣющихся у насъ подъ руками документахъ бракоразводной практики встрѣчаемъ прямыхъ указанія на свидѣтелей, присягу и доказательства письменныя²⁾.

Свидѣтели, по «процессамъ», должны быть добрыми и безпорочными людьми; люди, лишенные чести и достоинства не заслуживаютъ довѣрія. Отъ свидѣтелей требуется, чтобы они говорили не съ чужихъ словъ, а только то, что сами видѣли и слышали³⁾. Въ разсужденіи о числѣ свидѣтелей въ бракоразводныхъ судахъ руководствовались словами Св. Писанія объ утвержденіи истины устами двухъ или трехъ свидѣтелей⁴⁾. По отношенію къ лицу, о которомъ приносятъ свидѣтельство, свидѣтели должны быть людьми безпристрастными. Вражда и дружба считались законными причинами отвода свидѣтелей⁵⁾. Послѣ того какъ ограничена была безусловная сила добровольного признанія, показанія свидѣтелей очевидцевъ въ дѣлахъ о прелюбодѣяніи получили рѣшающее значеніе⁶⁾.—Даже въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ не при

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXXI, № 24693. Стр. 759—760.

²⁾ Упоминаемый въ „процессахъ“ допросъ съ пристрастіемъ, по словамъ г. Лебедева былъ также обычнымъ приемомъ изслѣдованія истины и практиковался въ духовныхъ судахъ. Русская Старина. 1892. Т. 73-й. Стр. 336. Такое же свидѣтельство находимъ о „пристрастіи“ въ исторіи Розанова (ч. II. К. I. Стр. 124; ч. II. Стр. 289). Но примѣнялось ли оно и насколько къ нашему роду дѣлъ, ни тотъ, ни другой авторы обѣ этомъ не говорятъ.

³⁾ Ч. 2. Гл. 3. Цит. изд. Стр. 298 и 304. Розановъ, цит. соч. ч. III. Кн. 2. Стр. 165.

⁴⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. II. № 452. Стр. 98.

⁵⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. VI-й, № 1993. Стр. 52.

⁶⁾ Розановъ, цит. соч. ч. III. К. 2. Стр. 165.

зывалъ себя виновнымъ, а между тѣмъ свидѣтели утверждали его виновность, преступленіе почиталось за доказанное¹⁾.

Присяга въ бракоразводныхъ судахъ московской консисторіи при архіеп. Амвросію (Зертиць Каменскомъ) сдѣлана была обязательнымъ доказательствомъ со стороны истцовъ. Когда въ 1768 г. представлены были Амвросію два опредѣленія консисторіи о разводѣ по прелюбодѣянію, онъ сдѣлалъ такое распоряженіе. «Какъ по онымъ, такъ и по другимъ подобнымъ о разводѣ брачущихся, впредь быть имѣющимся дѣламъ, есть-ли по разсмотрѣнію между прочими законными къ разводу причинами будетъ показано какое лицо въ прелюбодѣяніи, то доказателей о томъ самихъ, по приведеніи къ присягѣ, съ увѣщаніемъ спрашивать письменно, не подавали-ли они изобличаемому лицу какой причины впаденію въ прелюбодѣйный грѣхъ»²⁾.

Письменные доказательства употреблялись или въ видѣ сейчасъ упомянутой подписки истца³⁾, или въ видѣ частныхъ писемъ такъ или иначе служащихъ уликой отвѣтчику⁴⁾. По отношенію къ этимъ письмамъ судъ входилъ въ изслѣдованіе ихъ подлинности чрезъ сравненіе почерковъ⁵⁾.

По окончаніи допроса истца, отвѣтчика и изслѣдованія ихъ показаній, консисторія приступала къ своду пунктовъ для дальнѣйшаго дѣлопроизводства. Составлялась выписка изъ просьбы о разводѣ, отвѣтовъ лица обвиняемаго и свидѣтельскихъ показаній; къ этому присоединялись относящіяся къ дѣлу мѣста изъ Св. Писанія, изъ каноновъ церковныхъ, сочиненій греческихъ канонистовъ, изъ постановленій византійскихъ императоровъ, а равно изъ синодскихъ указовъ и постановленій нашей государственной власти⁶⁾. Все это

¹⁾ См. отрывокъ изъ дѣла канцеляріи Св. Синода № 1188—1828 въ Миніяхъ и отв. по вопр. о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по причинѣ нарушения ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой—цит. изд. стр. 18.

²⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 2. Пр. Стр. 126.

³⁾ Сп. П. С. II. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. II. № 910. Стр. 633—634.

⁴⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Пр. стр. 98; ч. 2. Пр. стр. 125 и др.

⁵⁾ См. въ дѣлѣ о разводѣ Ягужинскаго. Русская Старина. 1877. т. XVIII. Стр. 720.

⁶⁾ См. Розанова цит. соч. ч. II. В. 1. Стр. 136 и прим. къ ней; К. 2. пр. № 368. ч. III. К. II. Стр. 165. Тульской д. консисторіи дѣла о разводахъ брачныхъ.

составляло собою материалъ и примѣрный проектъ рѣшенія дѣла. Выписка, прежде слушанія въ консисторіи, объявлялась обоимъ тяжущимся для собственоручной подписки въ томъ, что они на присутствующихъ и секретаря консисторіи подозрѣній не имѣютъ¹⁾). Если кто изъ тяжущихся оказывался недоволенъ выпиской и находилъ въ ней какой-либо пропускъ, то онъ имѣлъ право таковой пополнить²⁾). Послѣ подписки сторона, обвиняемая въ нарушеніи супружеской вѣрности, до окончанія дѣла или отдавалась на поруки³⁾, или содержалась подъ консисторскимъ карауломъ⁴⁾, или же заключалась подъ присмотръ «въ монастырь»⁵⁾). Затѣмъ, въ присутствіи консисторіи происходило слушаніе и окончательное разсмотрѣніе дѣла, послѣ чего дѣло представлялось на утвержденіе епархиального архіерея.

Съ 1805 г. заключительныя дѣйствія суда обязательнно состояли въ слѣдующемъ. Консисторіи, постановивши свое рѣшеніе, представляли дѣло обыкновеннымъ порядкомъ къ архіерею. Архіерей подавалъ свое мнѣніе о дѣлѣ. И если присуждался разводъ — экстракты изъ дѣла, подписанные руками тяжущихся, консисторское постановленіе и мнѣніе архіерея препровождались, при рапортахъ, въ Св. Синодъ, который и давалъ окончательное утвержденіе на разводъ⁶⁾. Разводъ присуждался по большей части согласно съ проектомъ консисторіи. Архіерей и Синодъ съ своей стороны дѣлали пополненія и измѣненія въ немъ, но въ общемъ не существенныя⁷⁾.

Объемъ судебнаго приговора о разводѣ по прелюбодѣянію въ синодальный періодъ сократился отчисленіемъ пункта обѣ определеніи имущественныхъ правъ разведенныхъ лицъ въ вѣдомство учрежденій свѣтскихъ⁸⁾). Въ началѣ періода, впро-

¹⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Стр. 136; ч. III. К. 2. Стр. 165.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXVIII, № 21585. Стр. 774; Ср. т. XXIX, № 22038, Стр. 107.

³⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Пр. стр. 115; Лебедевъ, цит. ст. Стр. 12.

⁴⁾ См. дѣло архива СПБ. консисторіи № 2466. „Русская Старина“ 1877 г. т. XVIII. Стр. 77.

⁵⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Пр. стр. 112.

⁶⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XXVIII, № 21585. Стр. 774. Ср. т. XXIX, № 22038. Стр. 107—108.

⁷⁾ Розановъ, цит. соч. ч. II. К. 1. Пр. стр. 120; К. 2. Пр. стр. 126, 132.

⁸⁾ Тамъ же, ч. II. К. 1. Стр. 802 и прим. стр. 182.

чемъ, и по этому пункту дѣлали постановление тѣ-же консисторские суды.— Особенность таковыхъ постановлений составляетъ прямая противоположность ихъ началамъ византійского права. Какъ показываетъ практика московской консисторіи, у насъ приданое сполна возвращалось, при разводѣ, женамъ, хотя бы онъ были виновницами развода. Невинный мужъ въ такомъ случаѣ до тѣхъ порь не получалъ позволенія жениться на другой женѣ, пока не обязывался подпиской о возвращеніи приданаго разведенной женѣ¹⁾.

Въ подобное же несогласное отношеніе къ византійскому бракоразводному праву стала наша церковно-судебная практика синодального периода и въ другихъ пунктахъ бракоразводного приговора, — опредѣленія по которымъ неизмѣнно оставались въ ея распоряженіи, каковы: заключенія о брачной правоспособности лицъ разводимыхъ и присужденіе церковной эпитиміи виновникамъ прелюбодѣянія. — Въ первомъ отношеніи прочно утвердился у насъ принципъ равноправности мужчины и женщины. Лицо, виновное въ нарушеніи супружеской вѣрности, по расторженіи брака, осуждалось на безбрачіе безразлично къ тому, будетъ ли это мужъ или жена. Принципъ этотъ окончально формулированъ въ законодательствѣ съ изданіемъ устава духовныхъ консисторій (ст. 256), но практически опъ примѣнялся едва ли не съ самаго начала периода. Въ «воинскихъ артикулахъ» признана была однакова преступность прелюбодѣянія для всякаго супруга²⁾. Отсюда, самъ собой слѣдуетъ выводъ и объ одинаковости наказанія прелюбодѣямъ, какого бы пола они ни были. Отъ второй половины XVIII в. мы уже находимъ прямые указанія на факты осужденія на безбрачіе мужей за супружескую невѣрность³⁾. Другую особенность нашей церковной практики данного периода въ решеніи вопроса о брачной правоспособности лицъ разведенныхъ за прелюбодѣяніе, сравнительно съ началами византійского права, составляетъ дозволеніе возобновлять расторгнутый бракъ безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ. Въ Византіи, какъ мы дѣли, такое возобновленіе брака съ обличеною въ прелюбодѣяніи

¹⁾ Тамъ же, К. 1. Пр. Стр. 114.

²⁾ Арт. 170. Цит. изд. стр. 210.

³⁾ См. 1-е П. С. З. Р. И. т. XIX, № 14160. Стр. 654 и упомянутую статью А. Л. во II т. „Прав. Обозрѣнія“ за 1891 г. Стр. 565.

женою могло состояться не позже двухъ лѣтъ, по расторженіи; иначе жена постригалась въ монастырь.

У насъ постриженіе не позволено было синодскими резолюціями отъ 22 марта 1723 г., послѣ чего если жены за прелюбодѣяніе и наказывались посылкой на безвыходное пребываніе въ монастырь, то жили тамъ безъ постриженія ¹⁾, такъ что мужья могли возобновить съ ними бракъ, когда хотѣли. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ случай возобновленія брака, спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ расторженія. Такъ, секретарь канцеляріи академіи наукъ Петръ Ханинъ въ 1724 г. московскою дикастеріею, по прошенію его, былъ разлученъ съ первобрачною его женою Устиньею Петровою. Устинья Петрова, по отрѣшениіи отъ супружества и по наказаніи, послана на неисходное содержаніе въ московскій Новодѣвичій монастырь. Въ 1754 г. Ханинъ подалъ въ Св. Синодъ прошеніе о наимѣреніи имѣть въ супружествѣ первобрачную жену свою по прежнему, отпуская ей все, въ чемъ она противъ него погрѣшила и ни мало ей впредь о томъ не упоминая и не злобствуя. — Св. Синодъ, по справкѣ, постановилъ объ удовлетвореніи прошенія: «яко закону Божию не противное и правиламъ святымъ согласное, дозвolenіе учинить безъ сумнія и для того Устинью изъ монастыря учинить свободну» ²⁾). При назначеніи спитиміи прелюбодѣямъ каноническая правила примѣнялись, по большей части, согласно прибавленію къ Духовному Регламенту отъ 2 мая 1722 года. Въ немъ постановлено: такъ какъ древняя эпитимія, состоящая въ продолжительномъ отлученіи отъ Св. Таинъ въ нынѣшнее время не только не страшна многимъ, но и желательна для лѣнивыхъ, то «оной къ тому не употребляти» ³⁾). Въ соотвѣтствіе этому постановленію мы видимъ, что эпитиміи прелюбодѣямъ съ продолжительнымъ отлученіемъ отъ Св. Таинъ назначаются весьма рѣдко. Въ опредѣленіяхъ московской

¹⁾ Говоримъ: „если“ потому что посылка женъ въ монастырь въ данный періодъ замѣнялась отсылкой на прядильный дворъ (Розановъ, ч. I. Пр. стр. 223. ч. II. К. 1. Пр. стр. 111) и ссылкой въ Оренбургъ. (Рус. ст. 1877. т. XVIII. Стр. 77).

²⁾ Розановъ, ч. II. К. 1. Прим. Стр. 122—123.

³⁾ П. С. П. по вѣд. пр. исп. Р. И. т. II, № 596. Стр. 245—246.

консисторіи находимъ только два случая долгосрочной эпитимії: одна въ 14 лѣтъ¹⁾, другая въ 15-ть²⁾.

Послѣдній срокъ, впрочемъ, былъ сокращенъ на 8 л. въ конторѣ Св. Синода³⁾. Обыкновенно же назначалась семилѣтняя эпитимія и то не безусловно, а чаще всего съ замѣчаніемъ, что если послѣдуетъ искреннее раскаяніе, тогда срокъ эпитиміи уменьшить до пяти⁴⁾, до четырехъ⁵⁾ и даже до трехъ лѣтъ⁶⁾. Кромѣ раскаянія, важное значеніе для сокращенія срока эпитиміи имѣли еще тѣлесныя наказанія. Самъ Св. Синодъ въ 1875 г. опредѣляя одной женѣ за прелюбодѣяніе семилѣтнюю эпитимію, замѣтилъ, что если она наказана тѣлесно, то срокъ долженъ быть уменьшенъ въ половину⁷⁾. Въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. уменьшеніе эпитиміи за прелюбодѣяніе чрезъ посредство тѣлесныхъ наказаній сдѣлалась обычаемъ, особенно по отношенію къ простолюдинамъ. На основаніи текста архіерейскихъ резолюцій можно даже предполагать, что тѣлесныя наказанія иногда освобождали простолюдиновъ отъ эпитиміи совершиенно. Вотъ образецъ подобныхъ резолюцій: «такого-то или такую-то слѣдовало бы подвергнуть семилѣтней эпитиміи, но такъ какъ они по простолюдству и за черною работою исполнить ону не могутъ, то учинить имъ въ консисторіи жестокое пletesами наказаніе и отпустить ихъ въ домъ⁸⁾). Поль, возрастъ и положеніе виновныхъ имѣли тоже умѣряющее значеніе при назначеніи эпитиміи⁹⁾..

Въ заключеніе нашей характеристики сдѣлаемъ обзоръ попытокъ реформы бракоразводного судопроизводства о прелюбодѣяніи. Таковыхъ въ рассматриваемый періодъ было двѣ. Обѣ онѣ имѣли въ виду перенести главную часть изслѣдованія въ

¹⁾ Розановъ, цит. ч. II. К. 1. Пр. Стр. 126.

²⁾ Тамъ же. Стр. 132.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, ч. III. К. 1, пр. стр. 65. Ср. дѣло архива тульской консисторіи по веневскому уѣзду за 1822 г. № 60.

⁵⁾ Тамъ же. Стр. 63.

⁶⁾ Тамъ же. Стр. 64.

⁷⁾ А. Л. Цит. ст. во II т. Прав. Обозр. 1891 г. Стр. 550.

⁸⁾ Лебедевъ, цит. ст. Стр. 7. Ср. дѣло архива тул. консисторіи по Веневскому уѣзду за 1821. № 104.

⁹⁾ См. дѣло архива Коломенской консисторіи по крапивенскому у. за 1786 г. № 14 и по чернскому у. за 1794 г. № 18.

суды свѣтскіе, оставивъ для духовнаго вѣдомства только одно заключительное дѣйствіе—приговоръ о разводѣ.

Въ первый разъ такой проектъ былъ изложенъ въ наказѣ Св. Синода, данномъ въ 1767 г. депутату его въ Екатериненскую Комиссію для составленія проекта Нового Уложенія. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: производство дѣла должно принадлежать свѣтскимъ командаамъ, которыхъ ведутъ его не судомъ по формѣ, а слѣдственнымъ порядкомъ. Когда слѣдствіемъ виновное лицо будетъ обличено, свѣтскіе суды представляютъ обоихъ тяжущихся къ епархіальнымъ архіереямъ, которые производятъ имъ увѣщаніе къ примиренію. Если тяжущіеся не дадутъ согласія на примиреніе, въ такомъ случаѣ архіереи, не производя съ своей стороны никакого изслѣдованія, даютъ невинному лицу дозволеніе на вступленіе въ новый бракъ, а виновное осуждаются на безбрачіе¹⁾.

Въ свое время не осуществился этотъ проектъ, но онъ былъ взятъ за основаніе при составленіи гражданскаго уложения въ 1809 году и цѣликомъ вошелъ въ VI гл. уложенія²⁾. Когда означенная глава была внесена на разсмотрѣніе въ департаментъ законовъ, то по предложению присутствующаго тамъ синодального оберъ-прокурора, предоставлено было Св. Синоду высказать о ней свое мнѣніе. Изъ членовъ Синода только одинъ митр. новгородскій выразилъ свое согласіе съ проектомъ. Прочіе же всѣ высказались за то, чтобы дѣла о разводахъ по винѣ прелюбодѣянія оставались въ духовныхъ судахъ, на томъ основаніи, что въ судопроизводствѣ по таковымъ дѣламъ необходимо прежде всего вліяніе религіи на совѣсть тяжущихся супруговъ, а никому столько не прилично возбуждать голосомъ вѣры, какъ служителямъ церкви³⁾. Принимая во вниманіе заявленіе большинства членовъ Св. Синода, Государственный Совѣтъ, при редакціи уложенія, сдѣлалъ уступку въ пользу духовной подсудности дѣль о прелюбодѣяніи и начерталъ порядокъ судопроизводства въ такомъ видѣ. Всѣ жалобы о разводѣ по прелюбодѣянію должны быть приносимы прежде всего духовному начальству, которое, по разсмотрѣніи дѣла, предлагаетъ способы къ примиренію супруговъ и надлежащее увѣщаніе. Если

¹⁾ Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV. СПБ. 1874 г. Стр. 22, 23 и 26.

²⁾ См. 287 и 291—293 статьи проекта. Тамъ же. Приложенія. Стр. 29 и 30.

³⁾ Горчаковъ, цит. соч. Прилож. Стр. 54.

увѣщаніе не подѣстуетъ и примиреніе не состоится, тяжущіеся отсылаются въ гражданскій судъ, гдѣ дѣло ихъ разсматривается на основаніи общихъ законовъ.—Изслѣдовавъ преступленіе, гражданскій судъ, не полагая никакого постановленія о разводѣ, препровождаетъ дѣло въ Св. Синодъ. По разсмотрѣніи дѣла въ Синодѣ дается окончательное заключеніе о допущеніи или недопущеніи развода¹).

Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ проектировалъ по дѣламъ о прелюбодѣяніи отдѣлить гражданскую сторону развода отъ церковной и соответственно этому установить смѣсную подсудность: духовную и свѣтскую.—Противъ проекта выступилъ оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. Голицынъ. Въ своемъ мнѣніи, сначала, словесно высказанномъ, а потомъ письменно поданномъ въ Совѣтъ, исходя изъ того положенія, что бракъ есть таинство церкви и что поэтому при сужденіи о бракоразводныхъ дѣлахъ нужно строго слѣдовать указаніямъ церкви, кн. Голицынъ рѣшительно заявлялъ, чтобы отдѣленіе о разводахъ было исключено изъ проекта гражданского уложенія и осталось на прежнихъ основаніяхъ въ вѣдомствѣ духовномъ²).

О судьбѣ послѣдняго проекта должно сказать тоже, что онъ не вошелъ въ практику.—Итакъ, господствующимъ воззрѣніемъ на существо бракоразводного процесса осталось мнѣніе Св. Синода, что онъ долженъ имѣть постановку, прежде всего, отвѣчающую понятію о бракѣ, какъ учрежденіи религіозно-церковномъ.—Прелюбодѣяніе составляетъ преступленіе изъ-за котораго можетъ быть расторгнутъ бракъ. Однако разсторженіе вслѣдствіе прелюбодѣянія не обязательно: брачный союзъ можетъ остаться нерасторжимымъ, въ случаѣ примиренія супруговъ. Посему при судопроизводствѣ о прелюбодѣяніи главнымъ образомъ желательно умиротворяющее воздействиѳ судящихъ на совѣсть тяжущихся путемъ нравственныхъ и религіозныхъ средствъ. Вотъ то начало, которое должноствовало лечь въ основу дальнѣйшаго развитія процесса по прелюбодѣянію.

М. Рудневъ.

¹⁾ Архивъ Государственного Совѣта, цит. томъ. Стр. 27—28. Ср. прим. Стр. 88.

²⁾ Тамъ же. Стр. 81—82.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки